

# **ВЛИЯНИЕ Л.С.ВЫГОТСКОГО И К.ЛЕВИНА НА НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТРУДЫ Б.В.ЗЕЙГАРНИК**

**Осокина Анна Евгеньевна**

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология (бакалавриат), 1 курс

[osokinaanna856@gmail.com](mailto:osokinaanna856@gmail.com)

Блюма Вульфовна Зейгарник (Герштейн)- выдающийся советский психолог, основоположница патопсихологии, одна из создателей кафедры нейро- и патопсихологии в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, родилась 27 октября (9 ноября по новому стилю) в 1901 году [8] в еврейской семье Вульфа и Рони Герштейн в Литве, в городе Пренай, где в 1918 окончила гимназию с золотой медалью. После вступления в брак в 1922 она вместе с мужем Альбертом Зейгарником уезжает в Германию и поступает на философский факультет Берлинского университета, где сблизилась с выходцами из России – М. Овсянкиной, Т. Дембо, Г. Биренбаум [2, с. 182-183]. Эти годы жизни Блюмы Вульфовны в Германии будут названы Берлинским периодом.

Благодаря свободному режиму посещения лекций молодая студентка смогла попасть на лекцию М. Вертгеймера, после которой Блюма Вульфовна увлеклась гештальтпсихологией. Именно тогда, на одной из лекций, она познакомилась с Куртом Левиным-приват-доцентом, посвятившем себя экспериментальному изучению личности, противопоставленному изучению проблем мышления и восприятия другими гештальтистами [3, с.176]. Ее заинтересовал принципиально другой подход и внимание к мотивам и потребностям человека. «Левин все время думал и говорил об одном: почему человек ведет себя так, а не иначе, что его побуждает?» [7, с.174]. «Его школа стала как бы своего рода семьей, о которой он заботился. Главное же, что отличало Курта Левина, – это его большая и самоабвенная любовь к

психологии. И поэтому все тянулись к нему. Он часами говорил о науке в любой обстановке» [7, с. 176]. Его подход внимания к методологическим основам и активное привлечение эксперимента был взят Б.В.Зейгарник в качестве примера для ее дальнейшей научной деятельности как образец идеальной работы ученого. Её учитель так же связан с прославившем ее открытием - эффектом Зейгарник. Это психологический эффект, заключающийся в том, что человеку проще запомнить незавершенное (прерванное) действие, чем завершенное. С этим была связана ее дипломная работа, посвященная изучению влияния мотивации на эффективность запоминания. Эта идея появилась у Левина случайно, в кафе, когда он задал несколько вопросов официанту. Выяснилось, что тот помнит заказы еще нерасплатившихся клиентов, но не помнит заказы тех, кто уже ушел.

Через несколько лет после окончания университета Блюма Вульфовна с мужем переезжает в близкий по духу к ее родине СССР, где в 1931 году начинает работать научным сотрудником Института высшей нервной деятельности. Именно там она знакомится с Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и другими советскими учеными. Там она начинает работу с Львом Семеновичем в психоневрологической клинике Всесоюзного института экспериментальной медицины и становится его последовательницей. Под руководством Выготского было проведено несколько экспериментов в рамках культурно-исторической концепции, которые привели Блюму Вульфовну к изучению нарушений психической деятельности, способствовали развитию ее представлений о будущей патопсихологии. «Разработанный в школе Л. С. Выготского – А. Р. Лурия – А. Н. Леонтьева диагностический инструментарий (классификация предметов, непосредственное заучивание, опосредованное запоминание) по праву войдет в золотой фонд отечественной патопсихологии» [3, с.179].

Для Б.В. Зейгарник Левин и Выготский были настоящими живыми легендами, которых она мечтала познакомиться и даже хотела организовать их

встречу, хотела перевести труды К. Левина на русский и планировала их печатать в научных журналах СССР. Но все получилось иначе: Выготский скончался, а Левин был вынужден бежать от нацизма из Германии в США, где с ним связь была утеряна. «Она никогда не говорила впоследствии о той душевной пустоте, которая возникла в результате отрыва от своих бывших однокашников по Берлинскому университету и от своего учителя. Ранний уход Л.С. Выготского она также воспринимала глубоко трагично, считая, что великий ученый преднамеренно отказывался от лечения, вспоминала о нем с грустью. Портрет Льва Семеновича всегда стоял у нее за стеклом одной из книжных полок» [2, с.185].

По-моему мнению, влияние Выготского и Левина на взгляды и труды Блюмы Вульфовны трудно переоценить. Это доказывает не только её глубокое уважение и теплые воспоминания о наставниках, но четкий «почерк» учителей в ее научных работах. После тяжелых для психологии как науки 30-х годов Блюма Вульфовна продолжала ориентироваться на положения концепции культурно-исторического формирования психики Л. С. Выготского, фамилию и наследие которого власть пыталась стереть. По отзывам коллег, тезис о единстве теории и практики на протяжении всего профессионального пути никогда не был для Блюмы Вульфовны формальностью [3, с.181]. Она находила идеи в практической работе с больными и воплощала их в решении повседневных вопросов психиатрической клиники. Базой для её первой крупной работы по изучению патологии мышления «Нарушения мышления у психических больных» (1958 г.) стали результаты многочисленных экспериментальных исследований расстройств мышления. Сопоставление экспериментального материала, копившегося годами, с клиническими данными, помогло обнаружить нарушения и способствовало их использованию в клинической практике.

Непосвященный человек может подумать, что вклад Блюмы Вульфовны Зейгарник сомнителен, потому что в основе ее самых выдающихся трудов и

открытий лежат теории и идеи ее учителей. Я же считаю, что ее подход к изучению психики и психологии можно рассматривать как синтез передовых идей первой половины XX столетия. Она соединила их как детали паззла и получила принципиально новый подход к изучению психических расстройств - патопсихологию. Она сделала это в один из самых сложных периодов нашей истории для науки психологии - в послевоенное время. Своими открытиями Блюма Вульфовна продвинула вперед и прославила отечественную науку.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Базиков М. В., Золотова Н. В. «Берлинский период в творчестве Б.В. Зейгарник»/Актуальные вопросы психологии здоровья и психосоматики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2015. С. 37-44.
2. Зейгарник А. В. «Блюма Вульфовна Зейгарник (попытка воспроизведения жизненного пути)»/ Консультативная психология и психотерапия, 2001. - № 4. С. 182-193.
3. Золотова Н. В., Мазилев В. А., Базиков М. В. «Научное наследие Б. В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии» / Ярославский педагогический вестник, 2016. №1. С. 174-187.
4. Золотова Н. В. «Научное наследие и жизненный путь Б.В. Зейгарник»/ Методология и история психологии, 2007. Том 2. Выпуск 2. С. 135-146.
5. Золотова Н. В. «Психологические воззрения Б. В. Зейгарник» / Автореферат-2007.
6. Соколова Е. Т. «Феномен личности Б.В. Зейгарник (к 100-летию со дня рождения)» / Вопросы психологии, 2001. №2. С. 94-99.
7. Ярошевский М. Г. «В школе Курта Левина. Из бесед с Б.В. Зейгарник» / Вопросы психологии, 1988. № 3. С. 172-179.
8. Zeigarnik, A. V. «Bluma Zeigarnik: a memoir» / Gestalt theory, № 29. P. 256-268.